

М. В. Меркульева

магистрант

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Рассматривается становление ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Выделяется период, когда вообще появилась впервые ответственность за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Дается оценка ключевому нормативно-правовому акту Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Этот законодательный акт впервые предусмотрел в своем содержании ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Его появление служит отправной точкой того, что ребенок является полноправным субъектом в обществе и ему необходима надежная защита и охрана от преступных посягательств, в том числе и от ненасильственных посягательств на половую неприкосновенность. Рассмотрено Уложение 1903 г., а также выявлены все законодательные акты Советского периода, которые тоже закрепляли ответственность за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Ключевые слова: ненасильственные половые преступления, половая неприкосновенность, ответственность, несовершеннолетние, дети, ребенок.

M. V. Merkul'eva

Master student

Penza State University, Penza, the Russian Federation

THE HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF RESPONSIBILITY FOR NON-VIOLENT ATTACKS ON THE SEXUAL INTEGRITY OF MINORS

Abstract. The formation of responsibility for non-violent violations of sexual integrity of minors is considered. The period when responsibility for non-violent violations of sexual integrity of minors appeared for the first time is allocated. The article assesses the key normative legal act of the Code of criminal and correctional penalties of 1845. This legislation for the first time provided for the liability for non-violent sexual assault of minors in its content. Its appearance serves as a starting point for the child to be a full-fledged subject in society and it needs reliable protection and protection against criminal attacks, including non-violent attacks on sexual integrity. The article considers the Law 1903 and identifies all the legislative acts of the Soviet period, which also established responsibility for non-violent violations of sexual integrity of minors.

Key words: non-violent sexual crimes, sexual integrity, liability, minors, children, child.

Любое государство, которое существует в мире, имеет свои нормативно-правовые акты, регулирующие ту или иную сферу жизни общества. Развитие любого закона происходит циклично, и то, в каком виде представлен тот или иной нормативно-правовой акт на сегодняшний день, позволяет сравнить через призму истории, каким был нормативно-правовой акт и каким он стал.

За преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних должным образом закрепление ответственности произошло лишь в XIX в.

Дети являются будущим любого государства, и от того, как происходит

жизнь детей в государстве, зависит дальнейшее становление, существование и развитие страны. Да, на сегодняшний день государство понимает всю важность и необходимость защиты прав, свобод детей. Успешность защиты обеспечивается принятием различного рода необходимых законодательных актов, в частности в уголовной сфере, но так было не всегда.

Если заглянуть вглубь истории, то можно узнать то, с чего вообще началось регулирование преступлений, которые были совершены против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В современном Уголовном кодексе Российской Федерации, который действует с 1 января 1997 г., предусмотрены ст. 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ст. 135 «Развратные действия». Эти статьи не сразу появились в законодательстве, предусматривающем ответственность за нарушение половой неприкосновенности несовершеннолетних, у данных статей тоже есть своя история развития.

Ребенок нуждается в специальной охране и заботе в связи с его умственной и физической незрелостью, которая закрепляет необходимую легитимную защиту, происходящую как до, так и после рождения.

Законодательство в сфере регулирования ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность в отношении несовершеннолетних является еще сравнительным молодым. Ребенок не считался полноценным участником общественных отношений, длительный период времени рассматривался как собственность родителей или опекунов, которые могли без какого-либо контроля подчинять его себе и управлять им, что зачастую приводило к родительскому произволу, проявлению жестокого обращения в отношении ребенка и его вовлечению в противоправные действия с целью дальнейшей эксплуатации [3, с. 173].

Нормативного регулирования уголовной ответственности за ненасильственные половые преступления в X-XVII вв. вообще не было [1, с. 7].

Эпоха Петра I ознаменовалась тем, что государство изменило свое отношение к половым преступлениям в отношении детей. Стали иметь место новые уголовно-правовые нормы, которые нашли свое закрепление в Воинском артикуле (1716 г.), среди данных норм стали иметь место нормы и о защите половой неприкосновенности и нравственности несовершеннолетних. Это нормативно-правовой акт закрепил ответственность за «осквернение отрока». В Воинских артикулах был сформулирован и состав инцеста (арт. 173) [2, с. 164]. Но всё же масштабных изменений в регулировании половых преступлений против несовершеннолетних не произошло.

Определенные сдвиги в данной области появились в XIX в., так как было принято новое уголовное законодательство в данной сфере. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. половые преступления стали делиться по объекту, то есть на «блуд естественный» и «блуд противоестественный». Впервые в уголовном законодательстве появляется ссылка на «добровольность» совершения данных деяний. Вместе с тем блуд с лицами, не достигшими узаконенного возраста (13-14 лет), даже если он был совершен по взаимному согласию сторон, считался насильственным и наказывался как таковой. Так, ст. 1524 предусматривала «растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, учиненное без насилия, но по употреблению во зло ее невинности и неведения». Объективная сторона содержала такой признак, как «лишение девства». В более поздней редакции данной статьи повреждение девственной плевы могло быть не только совокуплением, а также каким-то другим способом, к которому можно было отнести «блудные действия руками» [4, с. 86].

Непосредственно плотское развращение несовершеннолетних предполагало два независимых друг от друга состава: благоприятствование склонности малолетних или несовершеннолетних к непотребству и другим порокам, а также

побуждение их к тому внушениями или обольщениями (ст. 993), а также умышленное развращение нравственности детей и потворство их разврату (ст. 1588). Субъектами ст. 993 считались лица, которые осуществляли надзор за несовершеннолетними или малолетними или же находящиеся в услужении их родственников, родителей или опекунов. Под лицами, которые осуществляли надзор за несовершеннолетними, следует считать тех, кто осуществлял «общественный» надзор (смотрители тюрем, домов умалишенных и т. п.). Законодатель за совершение преступления, предусмотренного ст. 993, навсегда запрещал данным лицам право иметь надзор за несовершеннолетними и малолетними. Субъектами ст. 1588 могли быть только родители потерпевших.

Если исходить из диспозиции данных составов, то субъект этих преступлений – это всегда лицо, которое принадлежало только к ближнему кругу общения. Потерпевшими считались малолетние (лица, не достигшие 17 лет) и несовершеннолетние (лица, не достигшие 21 года). Потерпевшим могло быть лицо, как мужского, так и женского пола. В ст. 996 имела место ответственность за мужеложство со слабоумным или малолетним [5, с. 86].

Таким образом, впервые произошло появление достаточно обоснованного и развернутого института, определяющего ответственность за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних, а также закрепление достаточно подробной регламентации всех обстоятельств совершения подобных преступлений.

Уголовное уложение 1903 г. продолжало вносить изменения в уголовное законодательство. Гл. 27 «О непотребстве» предусматривала ряд составов, регламентирующих ответственность за различного рода половые преступления, направленные против несовершеннолетних [4, с. 88].

Так, ст. 513, а также ч. 3 ст. 515 предусматривали наказание за «любопытное действие, сопровождаемое растлением, но без плотского сношения», совершенное в отношении ребенка, не достигшего 14 лет, или несовершеннолетнего от 14 до 16 лет, «с его согласия, но по употреблению во зло его невинности». Имело место наказание и за добровольное любодеяние с несовершеннолетней от 14 до 16 лет (ч. 1 ст. 520). Полагалась и ответственность для лиц, «виновных в принятии в притон разврата лица женского пола заведомо моложе двадцати одного года» (ст. 529). Наказание происходило в любом случае, согласие потерпевшей на принятие в притон значения не имело, а также не зависело от того, занималась ли она «ранее непотребством как промыслом». Предусматривало Уложение и ответственность за мужеложство, совершенное с несовершеннолетним от 14 до 16 лет с его согласия, но по употреблению во зло его невинности, а также с ребенком, не достигшим 14 лет, или с лицом, находящимся под властью или попечением виновного (ст. 516). Наказывалось и сводничество для непотребства с девицей от 14 до 16 лет или с девицей от 16 лет до 21 года, причем отдельно предусматривалось наказание за сводничество дочери или лица, состоящего под властью или попечением виновного, а также лиц, находящихся с виновным в родственных связях (ст. 524). Отдельно оговаривалось наказание для родителей, опекунов, попечителей или лиц, имеющих надзор за несовершеннолетними, не достигшими семнадцати лет (например, воспитатель, гувернер), а также лиц, находящихся при нем для услуг, виновных в потворстве непотребству несовершеннолетнего (ст. 525). Охранялись от подобного посягательства несовершеннолетние без различия их пола. Действия виновного могли выражаться активно, в форме примера, побуждения или даже прямого участия в непотребстве с несовершеннолетним, если только не составляло иного самостоятельного преступного деяния, а также пассивно, в форме умышленного «невоспрепятствования». Обстоятельством, особо отягчающим наказание, были родственные отношения виновного и жертвы.

Нормы уголовного права России XIX – начала XX вв., которые ставили своей целью обеспечение охраны интересов и прав несовершеннолетних в данный

период времени, представляли собой продуманную и весьма развитую систему. Совершенствование гуманистической направленности идей той эпохи и юридической техники позволили законодателю воплотить в правовых нормах научные представления об «идеале уголовно-правовой защиты детства» [5, с. 87].

Советская власть тоже внесла свои изменения в законодательство. Новый советский уклад жизни и социальные ценности, которые пришли на смену существовавшим, перевернули общественное представление о сфере половых отношений. К тому же путаница в законодательстве и отсутствие сдерживающих факторов вызвали необходимость усилить влияние именно уголовно-правовых норм в этой области.

В 1921 г. в декрете Совета Народных Комиссаров «Об ограничении прав по судебным приговорам» устанавливаются порядок и виды ограничения прав по судебным приговорам. Декрет содержал ряд преступлений, где революционные трибуналы и народные суды могут определять ограничение прав виновных. В этом перечне содержится упоминание о нескольких видах преступлений, в том числе разврате малолетних, профессиональное сводничество, содержание притонов разврата и изнасилование.

Первый советский Уголовный кодекс 1922 г. в гл. 5 разд. 4 предусматривал ответственность за преступления в области половых отношений. Нормы, которые там содержались, условно можно разграничить на составы, не связанные и связанные с удовлетворением половой потребности. К первым составам относились: развращение несовершеннолетних и малолетних (ст. 168); содержание притонов разврата, сводничество, а также вербовка женщин для проституции (ч. 1 ст. 171); понуждение к занятию проституцией (ст. 170). Ко вторым составам относились: изнасилование (ч. 1 ст. 169), половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ч. 1 ст. 166), а также понуждение женщины к вступлению в половую связь с лицом, в отношении которого она является материально или по службе зависимой [2, с.168].

26 ноября 1926 г. в УК РСФСР произошел пересмотр и принятие новой редакции, действие которой начиналось с 1 января 1927 г. Если рассматривать нормы, которые были направлены на регулирование уголовной ответственности за ненасильственные половые преступления, то в новой редакции УК РСФСР 1926 г. всё также отсутствовали отдельные статьи за эти деяния. В УК РСФСР 1926 г. имела место лишь одна статья, которая касалась ненасильственных половых действий в отношении несовершеннолетних, – 154 «Мужеложство», предусматривавшая ответственность как за насильственное, так и добровольное мужеложство. К квалифицированным случаям такого преступления Закон как раз и относил мужеложство в отношении несовершеннолетнего (вне зависимости, было оно добровольным или нет) или в отношении зависимого от виновного лица.

В целом эта правовая система, которая сформировалась в довоенный период, продолжила свое существование и после начала Великой Отечественной войны. В январе 1949 г. была усилена уголовная ответственность за изнасилование, и вопрос относительно уголовной ответственности за ненасильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних всё также не был решён [1, с. 10].

Уголовный кодекс 1960 г., как и 1926 г., не закрепив раздела, который касался половых преступлений, содержал составы этих преступлений в основном в гл. 3 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Кодекс 1960 г., как и предыдущий, устанавливал ответственность за понуждение женщины к вступлению в половую связь (ст. 118), ответственность за изнасилование (ст. 117), мужеложство (ст. 121), развратные действия (ст. 120), половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119, без состава с квалифицирующими обстоятельствами). Так, ст. 119 карала лишением свободы сроком до 3 лет половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, и устанавливала в ч. 2 возможность усиления ответственности до 6 лет лишения свободы за

эти же действия, сопряженные с удовлетворением половой страсти в извращенных формах.

Таким образом, УК РСФСР содержал необходимое количество уголовно-правовых норм, которые были направлены на защиту интересов несовершеннолетних в части половых посягательств, которые предусматривали ненасильственные и насильственные сексуальные преступления [4, с. 89].

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в своем содержании предусмотрел отдельную главу, которая регламентирует ответственность за половые преступления, – гл. 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Данная глава содержится в разделе 7 «Преступления против личности».

Изменения в данной главе происходят постоянно. Так, они происходили с 1998 г. по 2013 г., а после 2013 г. никакие изменения в данные составы не вносились.

Борьба с половыми преступлениями идет давно. Наличие ответственности, которая имела место еще по церковным канонам, свидетельствует о неоднократности случаев совершения данных видов преступлений. На всем этапе развития уголовного права России отмечается пренебрежительное отношение законодателя к правам ребенка и защите половой неприкосновенности детей, в частности. Это определялось негативными социальными и экономическими условиями жизни общества, что приводило к высокой смертности среди детей. Лишь с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. можно говорить о пристальном внимании государства к сфере защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних. Совершенствование законодательства, которое касается усиления уголовной ответственности за преступления сексуального характера, которые совершены в отношении несовершеннолетних, имеет место до сих пор, зачастую базой для этих преобразований является исторический опыт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белякова Е.В. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за ненасильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних / Е.В. Белякова // Вопросы ювенальной юстиции. — 2014. — № 2. — С. 7–11.
2. Логинова К.Э. Исторический аспект развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних / К.Э. Логинова // Вестник Международного юридического института. — 2017. — № 1 (60). — С. 163–171.
3. Овсяникова А.А. Историко-правовой анализ отечественного законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за половые посягательства на несовершеннолетних (XVII–XX вв.) / А.А. Овсяникова // Вестник Владимирского юридического института. — 2013. — № 4 (29). — С. 173–176.
4. Пестерева Ю.С. Исторический аспект развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства на несовершеннолетних / Ю.С. Пестерева, А.Н. Шагланова, Е.И. Чекмезова // Вестник Омской юридической академии. — 2013. — № 1 (20). — С. 85–90.
5. Шагланова А.Н. История развития ответственности за развратные действия в уголовном праве России / А.Н. Шагланова // Вестник Омского юридического института. — 2010. — № 1 (12). — С. 85–88.

REFERENCES

1. Beliakova E.V. History of development of Russian criminal legislation on responsibility for nonviolent crimes against minors. *Voprosy iuvenal'noi iustitsii = Issues of Juvenile Justice*, 2014, no. 2, pp. 7–11 (in Russian).

2. Loginova K.E. Historical aspect of the rules on criminal liability for non-violent sexual assault of a minor. *Vestnik Mezhdunarodnogo iuridicheskogo instituta = Bulletin of the International legal institute*, 2017, no. 1 (60), pp. 163–171 (in Russian).

3. Ovsianikova A.A. Historical and legal analysis of the domestic legislation, which determines criminal liability for sexual assault on minors (XVII–XX centuries). *Vestnik Vladimirovskogo iuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2013, no. 4 (29), pp. 173–176 (in Russian).

4. Pestereva Iu.S., Shaglanova A.N., Chekmezova E.I. The historical aspect of the Criminal liability rules development for non-violent sexual abuse of minors. *Vestnik Omskoi iuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2013, no. 1 (20), pp. 85–90 (in Russian).

5. Shaglanova A.N. History of development of responsibility for dissolute actions in criminal law of Russia. *Vestnik Omskoi iuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2010, no. 1 (12), pp. 85–88 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Меркульева Мария Валерьевна — магистрант, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: listik-listik00@mail.ru.

AUTHOR

Merkul'eva Mariya Valer'evna — Master student, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: listik-listik00@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Меркульева М.В. Исторический аспект развития ответственности за ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних / М.В. Меркульева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2018. — Т. 6, № 1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Merkul'eva M. V. The historical aspect of the development of responsibility for non-violent attacks on the sexual integrity of minors. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2018, vol. 6, no. 1, available at: <http://esj.pnzgu.ru> (In Russian).